

Суматоха нового семестра через несколько дней превратилась в шум, который затем превратился в хаос в течение первого месяца. То есть за весь этот месяц ничего не изменилось. Быть ответственной за первоклассников на третьем году работы учительницей оказалось непростой задачей для Ким Хи Ен, но по причинам, которые она могла описать только как “сложные”, она была вынуждена выполнить эту трудную задачу. Сказать, что ей не хватало опыта, было бы грубым преуменьшением, и для нее было почти невозможно справиться с шумом, который создавали первоклассники. Таким образом, для учителей соседних классов стало чем-то вроде рутины вмешиваться и подавлять* детей 1-3 класса. Может быть, благодаря этому, а может быть, дети просто привыкли к школе через месяц, но они достигли той точки, когда успокоятся ровно настолько, чтобы начать занятия. Хи Ен пришлось довольствоваться этим. Тем не менее, как только начинался перерыв, дети возобновляли свою хаотическую суету, наполняя залы своими голосами, в то время как Хи Ен сидела у окна, обхватив голову руками в попытке противостоять всему этому.

- Если бы у них все утро был урок физкультуры...

Но если это так, то она должна быть настороже, высматривая возможные травмы, которые затем вызовут еще большую психологическую нагрузку на нее. Однако в своем теперешнем состоянии она больше всего на свете хотела убежать от всего этого шума. Когда она снова посмотрела на класс, то поняла, что должна что-то сказать.

- Джихун, ты не можешь стоять на столе. Ты можешь упасть и сделать себе больно! - предупредила она самым строгим тоном. - Хиджин, не подходи так близко к окну! Слезай оттуда! Вон там, сзади! Перестань бежать! А что, если ты упадешь?!

Даже посреди всего этого хаоса она не могла не заметить одного из своих учеников, спокойно сидящего в середине ряда рядом с окнами. Он стал притчей во языцех из-за своей привлекательной внешности, и он был единственным исключением в этом классе постоянной какофонии. Мальчик все время читал. В основном он читал учебники, но иногда приносил откуда-то детские сказки и читал их. Во время урока он всегда смотрел на нее блестящими глазами, слушая так внимательно, что она чувствовала себя почти неловко под давлением, но именно благодаря ему она чувствовала гордость и удовлетворение от того, что стала учителем. В конце концов, на свете не было ни одного учителя, который не любил бы прилежных учеников.

Мальчик не обращал внимания на довольно откровенное наблюдение учителя и просто продолжал читать. Он был вполне доволен своим нынешним образом жизни. Занятия каждый день учили его чему-то новому, удовлетворяя его интеллектуальное любопытство, и каждый день знания, которые он получал из учебников, удивляли его. Чтение и понимание материала учебников, независимо от учебной программы, наполняли мальчика почти эйфорической радостью. Особенно это касалось внеклассных занятий по математике, которые заставляли его нервничать. Он получал огромное удовлетворение от каждой правильно решенной задачи, и по мере того, как его знания увеличивались, он почти чувствовал, что может упорядочить свои мысли относительно запутанных обстоятельств.

Как только мальчик собрался погрузиться в радость учебы, кто-то похлопал его по плечу. Когда он обернулся, то увидел, что это Джихун. Хотя с начала нового семестра прошел всего месяц, Джихун уже выделялся среди остальных. Мягко говоря, он был очень живым ребенком, но на самом деле он был ближе к угрозе. Он не мог заставить себя спокойно сидеть во время уроков, выбегая из класса, чтобы пойти в туалет (и если учитель гнался за ним, он всегда убегал с широкой улыбкой на лице, как будто наслаждался игрой в догонялки), а во время перерыва прыгал с парты на парту, как маньяк действия, который наслаждается острыми ощущениями и волнением от опасной деятельности. Он также был очень изобретателен, всегда придумывал новые способы заставить девушку, которая сидела рядом с ним, плакать. Все это заставило других детей практически выстроиться в очередь, чтобы присоединиться к Джихуну в его "играх", и он стал печально известен в родительских чатах SNS. Однако, будучи единственным сыном видной семьи, никто не мог по-настоящему тронуть его, только усиливая разочарование родителей жертв и классного руководителя.

Этот самый Джихун только что подошел к мальчику, очевидно, назначая его следующей жертвой, но мальчик просто смотрел на него широко раскрытыми глазами, как будто не понимал, что происходит. Джихун стоял спиной к группе студентов, которые следовали за ним, и смотрел на него сверху вниз.

- Говорят, что ты похож на гипсовый слепок, - высокомерно заявил он. Что это вообще значит? - Мама видела рисунок моей сестры и сказала, что он похож на тебя. Вот что такое гипсовый слепок. Ты-гипс.

Мальчик растерялся от слов Джихуна, смущенный полным отсутствием контекста.

Джихун на самом деле имел в виду немного горячую тему среди родителей в течение короткого периода времени. Во время церемонии вступления родители обсуждали выдающуюся внешность мальчика, и кто-то упомянул, что он выглядел "статным." После этого замечания родители ученика, готовящегося к поступлению в художественную школу, подняли "Джулиана", один из гипсовых бюстов, используемых в качестве модели для рисования. Конечно, родители быстро впадали в типичный разговор SNS, добавляя, что их собственные дети были такими же красивыми или чьи дети были лучше, но, похоже, их разговоры о гипсовых слепках достигли ушей Джихуна. Однако, совершенно не осознавая всей этой ситуации, мальчик сидел ошеломленный.

- Теперь у него гипсовое лицо, - повторил Джихун почти торжествующе. При этих коротких, бессмысленных словах студенты начали безудержно хлопать и смеяться. Возможно, пустое выражение лица и реакция мальчика показались им забавными. После этого относительно небольшого инцидента мальчик получил прозвище "гипсовое лицо", и когда Мен Су, который был в соседнем классе, узнал об этом, это стало его прозвищем и в институте. Когда учительница услышала об этом, она подумала, что это довольно мило, но она также была обеспокоена тем, что чувства мальчика были задеты этим прозвищем. Нередко дети расстраивались из-за прозвищ, которые им не нравились, и падали духом.

Однако мальчик не обращал на это внимания, отчасти потому, что не был уверен, что "гипсовое лицо" имеет достаточно негативный оттенок, чтобы расстраиваться из-за этого, а отчасти потому, что думал, что это лучше, чем то, как его называли в крестьянском городке.

Они стали называть его "скрофа**" из-за того, что он весь день рылся в лесу, или просто "кабан", и вместо того, чтобы его сравнивали со свиньей, покрытой грязью и хрюкающей повсюду, он предпочитал, чтобы его сравнивали с гипсом.

С приближением лета погода достигла той точки, когда нетерпеливые немногие уже начали носить короткие рукава на улице. Добровольные работники по-прежнему время от времени посещали институт, теперь, когда жесткие сорняки, проросшие через лужайку во дворе, выросли достаточно, чтобы причинить вред детям. Несмотря на то, что они были быстро уничтожены добровольцами, учителям все же пришлось предупредить детей, чтобы они не ходили в траву.

- Мы уходим! - крикнули старшеклассники, выходя из институтского фургона, и весело помахали учителю, сидевшему за рулем. Среди детей, идущих к воротам начальной школы, были два первоклассника, Мен Су и мальчик, один третьеклассник, один пятиклассник и два шестиклассника. Шестиклассники были очень спокойны как внутри института, так и за его пределами, а третьеклассники и пятиклассники следили за каждым их шагом. Верный своему статусу беззаботного, энергичного первоклассника, Мен Су побежал на территорию школы, таща мальчика за руку. Старшие дети не сделали ничего, чтобы остановить их. Скорее, они выглядели совершенно незаинтересованными, их шаги казались намного тяжелее, чем у других студентов. Но Мен Су был слишком взволнован, чтобы обращать внимание на такие вещи, и он просто продолжал бежать с мальчиком, который бежал, как щенок на поводке. Хотя это выглядело так, как будто мальчик заставлял себя идти вместе с Мен Су, на самом деле ему было так же весело. Он недавно узнал о существовании школьной библиотеки и был в восторге от мысли о том, чтобы насладиться могучими(?) коллекциями книг внутри. Тот факт, что все дети из института ездили в школу на фургоне, означал, что мальчик всегда приезжал раньше своих одноклассников. Оказавшись в классе, он оставил сумку на своем месте и направился прямо в библиотеку.

- Ты снова первый, - Библиотекарша только начала открывать библиотеку, и мальчик приветствовал ее радостной улыбкой, - Ты можешь идти вперед.

Получив разрешение, мальчик еще раз поклонился библиотекарше, которая направлялась к своему столу, и побежал в библиотеку. Затхлый запах книг, собранных за ночь, наполнил его нос, и он казался ему почти сладким. Он выбрал три книги для чтения на этот день, все относительно тонкие. Его знания и понимание были все еще недостаточно развиты, чтобы он мог взяться за более толстые книги, заставляя его всегда тянуться к более тонким книгам, предназначенным для младших учеников, не заботясь об их содержании. Такие книги в основном выходили сериями, так что у него вошло в привычку просто просматривать книги серия за серией. Хотя мальчик мог и не знать, детские книги не обязательно ограничивались только биографиями и сказками, но также включали иллюстрированную классическую литературу и экономику, которых было достаточно, чтобы удовлетворить жажду мальчика к знаниям. Благодаря этому он смог наверстать упущенное за последние семь лет отсутствия образования и быстро узнал о системах этого мира, а также о социальной среде, в которой он находился.

Он также мог полностью сосредоточиться на книгах, потому что они давали возможность уйти от всей печали и отчаяния, которые приходили от того, что его бросали в совершенно новое общество и образ жизни. Вернее, у него не было другого выбора, кроме как полностью сосредоточиться на книгах. Воспоминания о прошлом все еще преследовали его, сколько бы времени ни прошло.

Как только утреннее собрание учителей закончилось, Хи Ен вернулась в свой класс. Ее ученики, которые когда-то казались водой в горячем масле, теперь чувствовали себя порошком, наполняющим блендер без крышки. Хотя она не могла знать, когда блендер включится и рассыплет порошок повсюду, все было под контролем, пока она внимательно следила за выключателем.

Поскольку занятия еще не начались, переключатель, казалось, был уже наполовину нажат, хотя ученики попытались, хотя бы немного, успокоиться, когда вошел учитель. Только Джихун, по-видимому, все еще в горячем масле, а не в блендере, громко разговаривал со своим другом, в то время как остальные студенты оставались на своих местах и шептались друг с другом. Дети не могли знать, что их общий ропот перешел в очень громкий шум. Только один ученик, которого другие ребята называли "гипсовым лицом", хотя он больше походил на "Джулиана", не обращал внимания на шум и молча читал свою книгу. После почти полного семестра знакомства с ним Хи Ен подумала, что он, возможно, находится в первых рядах школы, когда дело доходит до концентрации и отношения к учебе, и хотя он не выделялся так сильно в начале семестра, он начал демонстрировать большие улучшения в написании сочинений и математике. Когда учитель, отвечающий за внеклассные занятия, рассказал ей о мальчике, высоко оценив его мастерство, ожидания Хи Ен от него выросли еще больше. Глядя на него сейчас, читая его книгу, трудно было представить, что он из Института.

Как раз в этот момент прозвенел звонок, возвещающий о начале занятий.

-Ну что ж! - объявила Хи Ен. - Мы начинаем занятия. Вы знаете, что будет на первом уроке?

- Семейное обучение!

Хи Ен невольно улыбнулась. Студенты казались маленькими птичками, поющими все вместе. Потом она встретилась глазами с "Джулианом". Хотя она не была уверена, когда это началось, она определенно чувствовала, что семейные занятия истощают ее больше всего, особенно когда смотрела в эти глаза, наполненные такой печалью. Учительница с трехлетним опытом не могла не чувствовать укол вины, когда встречалась с этими глазами, и даже не знала почему.

* (?) – это часто используется, когда слово, использованное до него, передает коннотацию, которую хочет автор, но не является полностью точным. Например, учителя, вероятно, помогали успокоить детей и, возможно, делали им выговор, но на самом деле они не подавляли учеников физически.

** scrofa-от латинского "скрофа", буквально означает "сеять". Обычно используется для обозначения самок свиней, используемых для разведения.

Перевод выполнен командой TeaLotus

Перевод: dzhoni-chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1284374>